

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

*Исповедь
интриганки*

12+

Юрий Горюнов
Исповедь интриганки

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Горюнов Ю.

Исповедь интриганки / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Случайная встреча всколыхнула ее память, ее обиду, и она решила отомстить, но не знала, к чему это приведет.

ИСПОВЕДЬ ИНТРИГАНКИ

Глава 1.

– Что-то случилось, дочь моя? – услышала она голос рядом с собой и вздрогнула. Она подняла голову. Перед скамейкой, на которой она сидела, стоял священник. Оглянувшись по сторонам, она увидела, что реальность, окружающая ее, приняла черты помещения церковного храма.

– Мне трудно говорить об этом, но вероятно, да, случилось, – вымолвила женщина и поднялась со скамейки.

– А не надо судить. Дела наши душевные подсудны только Богу, но не нам, смертным. А вот оценку своим поступкам, помыслам мы должны давать сами. Хотя бы попытаться. Но, – он сделал паузу, словно обдумывая свой ответ для нее, – в чем то, ты права. Если человек научится судить себя сам, то не будет попусту осуждать других. Так что произошло?

Она взглянула на него более внимательно. Стоявший перед ней священник был среднего телосложения, по возрасту за шестьдесят. Седые волосы из-под головного убора спадали к плечам и даже закрывали часть бороды, идущей к вискам. Она обратила внимание на его глаза. Это были глаза человека, который уже много видел в своей жизни и которые отражали неоднократно выслушанные от прихожан проблемы, боль. Они светились добротой и любовью, которая может быть только у человека, понимающего чужую скорбь. «Тяжела, видимо, ноша внимать человеческому несчастью, – подумала женщина. – Но главное, в его глазах нет простого любопытства».

Видя, что она молчит, он тихо произнес: – Служба закончилась, а ты, я увидел, сидишь в одиночестве на скамейке и не поднимаешь головы. Человек в такой позе обычно погружен в свои мысли, которые порой уводят так далеко, что он теряет связь с реальным миром. Это не очень хорошо для души. Ей не дают возможности высказаться, а стараются все больше запрячь в дальние ее уголки все мысли, что одолевают человека. Душа не бездонна. Надо давать выход ее состоянию – и хорошему, и плохому. Ее надо беречь, как и свое тело, – видя, что она начинает вникать в то, что он говорит, он после паузы продолжил, – ты пришла в храм Божий, значит, была в этом нужда. В храм не приходят случайно. Прихожане, конечно, разные бывают. Кто-то следует за другими, словно за модой, кто-то истинно верующий для молитвы, но есть и пришедшие по воле Господа. Они приходят потому, что чувствуют внутреннюю потребность в этом. В храм надо приходить добровольно, по зову души. Ты с чем пришла?

– Как вас звать батюшка?

– Отец Николай. А тебя?

– Можно я не буду называть своего имени? Это разрешается?

– Конечно.

– Я пришла не посмотреть на убранство и не помолиться, да и молитвы ни одной не знаю. Когда шла, не знала, что дальше. Сегодня утром проснулась и поняла, что пойду в церковь, а придя, действительно ушла в себя. Наверное в этой обстановке мне легче думается, легче обратиться к Господу, если он услышит.

– Он всех слышит.

– Я не хочу у него ничего просить, – она замолчала, посмотрела поверх плеча отца Николая и, взглянув в его глаза, вымолвила, – я хочу исповедоваться. Это возможно?

Отец Николай посмотрел на молодую женщину, ей было не более тридцати. Она была молода, но ее лицо уже прорезала печаль грусти, которая в ее возрасте не должна так явно проявляться.

– Да, – он оглянулся по сторонам. Служащие меняли свечи, прихожан не было, – пойдём в другое место.

Он повернулся и тихим, размеренным шагом направился в дальний угол, где была небольшая дверь. Открыв ее, он вошел, давая ей войти следом. Женщина вошла в маленькую комнату, в которой стояло два стула и стол. Стулья стояли по одну сторону стола и сев, на один из них, он предложил: – Сядь напротив. Слушаю тебя.

– А почему здесь? Я видела у католиков кабинки, которые отделяют исповедующего от священника.

Улыбнувшись, он пояснил: – В христианстве есть разные ветви, но вера одна – христианская. Разная архитектура храмов, разные традиции. Зачем тебе прятать свое лицо? Господь его все равно видит. А прятать его от меня? Зачем? Есть тайна исповеди, хотя если ты совершила смертный грех, то я не буду тебя слушать.

– Нет. За моими поступками смерти нет.

– Тогда зачем прятать лицо? Я не вижу в этом необходимости. Иногда лицо человека скажет больше, чем слова. Ты не передумала?

– Нет. Я вам, отец Николай, расскажу все, что думаю, что накопилось, что было. Все, что ношу на душе.

Она замолчала, стараясь подобрать слова, соответствующие ее состоянию, чтобы начать.

Глава 2.

– Была ли моя жизнь трудной? Думаю, нет, – начала она. – Сложности были, но я их решала. К своим тридцати годам я поняла, что не жила, а проживала жизнь. Моя семья не была обеспеченной, но не была и бедной. Мне хотелось большего. Я задавала себе вопрос: – «Почему у других есть то, чего нет у меня. Они что умнее? Красивее? Нет. Значит, и я могу получить то, что хочу. Какой ценой? Да это не важно. Важен результат». Если судьбой нельзя управлять, то надо научиться корректировать и пробовать увидеть то, что находится на обочине пути и пытаться извлечь из этого выгоду или просто получать удовольствие от процесса.

Видимо в моем характере была заложена программа интриганства. Я хотела добиться своего, пусть даже таким закулисным образом. Мне было скучно идти по жизни просто так. Интриги, чтобы добиться результата, я научилась делать мастерски. Я строила козни, подставляла, причем мне порой доставляло удовольствие наблюдать за тем, как развиваются события. Иногда я вечерами сидела и разрабатывала планы действий.

Я играла. Играла в эту игру под названием жизнь. И если эту игру вела я, то я устанавливала правила или меняла их в зависимости от обстоятельств. При этом с моей стороны не было никаких обязательств. Это решала я.

За счет своих действий я много что получила. У меня есть все, о чем другие мечтают: деньги, дом, машина, хороший бизнес. Все это необходимо для того, чтобы сделать жизнь глянцевою, но нет главного – спокойствия. Раньше я об этом не думала. Зачем? Я не оглядывалась назад. Что толку смотреть на пепелища чужих жизней, которые оставались после меня. А сколько мужчин осталось с разбитыми сердцами и опустошенными душами? Я думаю, что даже пепел от их костра любви ко мне уже унес ветер, оставив пустоту. Из искры не разжечь костра, если нет дров. Так и в жизни, из искры внимания не будет любви, если нет чувств, а их у меня не было.

Вот так я и жила, увлекая, но, не увлекаясь, разрушая, но вновь не создавая. Я строила только свой мир, в котором главным было мое «я». Не знаю, что такое счастье. Каждый понимает его по-своему, но я была счастлива тем, что делала, что имела, тем как жила.

Для меня день, прошедший без игры, без того, чтобы вечером не о чем было вспоминать – был потерянным. Такие дни бывали, конечно, но это было для меня причиной для разбора ситуаций.

Как уже говорила, жила легко, и все, что считала возможным, получала.

Но однажды я встретила его. Мы не виделись с окончания школы. Он пришел к нам в десятом классе. Уже тогда я была заводной и всегда в центре внимания мальчишек. Он не стремился попасть в круг моего внимания, что меня, безусловно, задевало. Я думала: «Как этот, в общем, средненький мальчишка, тихий, спокойный и не стремится ко мне?» Я такого простить не могла. Тогда я не знала, а точнее не понимала, что внутри у этого мальчишки уже имелся внутренний душевный стержень. Как-то, дождавшись, когда он выходил из школы, я вышла впереди него и якобы оступилась на ступеньках школы. Какой бы он ни был с виду равнодушный ко мне, не мог же он пройти мимо? Расчет был верным. Он подошел, присел рядом со мной на ступеньку и спросил: – Больно? Идти сможешь?

– Уйди, без тебя тошно, – озлобленно ответила я, но он не ушел. Сменив гнев на милость, я позволила ему оказать мне помощь: – Поддай руку.

Он ее подал и я, опираясь, почувствовала ее силу. Знала бы, что он такой же и внутри, бросила бы свои происки, но я была неопытна: – Идти смогу. До дома проводишь?– спросила я, и в моем голосе было больше утверждения, чем просьбы.

Он кивнул головой, и я, прихрамывая, опираясь на его руку, направилась к дому. Дойдя до подъезда, я забрала у него сумку, которую он нес, и заявила, что дальше дойду одна. Голос мой был тверд и не терпел возражений. Когда я вошла в подъезд, то притворяться не было смысла, и я легко поднялась к своей квартире. Из окна подъезда увидела, что он, постояв, направился вдоль дома.

Так, в общем, и состоялось наше официальное знакомство. В последующие дни я всем заявила, что он настоящий мужчина и не бросил даму в беде. Я стремилась привлечь к нему внимание, чтобы вознести его, а потом бросить вниз. Не получилось. Мы общались теперь чаще, даже бывали на общих вечеринках, куда его приглашали по моему настоянию. Иногда он отказывался, иногда приходил.

Подруги спрашивали: – Зачем он тебе? Что ты его приглашаешь?

Я отшучивалась. Зачем другим говорить то, что на уме только у меня и для меня. Потом я узнала, что он живет с матерью и сестренкой. Отец у них погиб. Мне было искренне жаль его, но это не повод менять свои принципы по отношению к нему. Стоит сделать исключение, и оно может превратиться в правило.

Так продолжалось весь год до окончания школы. Я пыталась увлечь его собой. Иногда он даже провожал меня домой, но не оказывал иных знаков внимания. Я чувствовала, что нравлюсь ему, но не понимала, почему он такой. Подруги стали твердить, что я за ним бегаю. Мне было все равно, что говорят, я их не посвящала в свои мысли. А его словно сдерживало что-то, что не позволяло проявить свои чувства. Уже потом я поняла причину. Он был единственный мужчина в семье и поставил целью добиться в своей жизни стабильности, а чувства часто этому мешают, уводя в область грез, оставляя практичность на обочине или позволяя ей плестись сзади. Вот этого он и не хотел. Это ему удалось. Не поддавшись эмоциям, он шел дорогой становления. Как выяснилось позже, он после окончания школы поступил на химфак, успешно закончил его, стал очень хорошим химиком и материально благополучен.

Но тогда. Тогда я этого не понимала. После окончания школы пути наши разошлись. Мне так и не удалось расшевелить его, даже на выпускном вечере. Не удалось увлечь. Это был мой проигрыш. Было обидно сначала, но я не рассчитала свои силы или неверно выработала тактику, но это был мой опыт, пусть и отрицательный. Вскоре я о нем забыла. Жизнь была прекрасна и удивительна. Учитывая, что я была молода, то не оглядывалась назад, понимая, что впереди были еще объекты.

Но видимо дороги жизни петляют, как тропинки в лесу. Однажды мы встретились вновь. Пусть случайность, но для меня это был подарок судьбы, и я решила взять реванш.

Глава 3.

Встретились мы действительно случайно. К моменту нашей встречи я уже имела свой бизнес – косметический салон, где было все, что необходимо людям с достатком: первоклассные парикмахеры, косметологи и прочие специалисты. Клиентами были и женщины и мужчины. Знакомство с ними позволяло мне быть в курсе дел в бизнес – сообществе, чем я умело пользовалась. Дисциплина у меня была жесткая, и за глаза меня называли «мегерой». Я не обижалась. Пусть как хотят называют, лишь бы делали свое дело. Сколько сил и энергии ушло на то, чтобы открыть этот салон, сколько пришлось уговаривать инвесторов, за одного из которых я в последствии вышла замуж. Наша семейная жизнь не сложилась, как нередко бывает в этих кругах и через два года мы развелись без всяких разборок, тихо и спокойно, но с моим материальным интересом. Мне остались салон, машина и квартира. Уже потом я купила дом. Отсутствие детей давало мне свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.